

Патрик О'Кифф стал первым из череды последовавших за ним идиотов, решивших высказать мне свое фи. Первокурсники, особенно маглорожденные, попали в этот мир с большими надеждами, в обычном мире будучи лучшими учениками в классе, или имея достижения, которые в магическом мире вообще не котирировались. Попад в Хогвартс они начали постигать азы магического искусства, внезапно оказавшись на вторых или даже третьих ролях. Падать с вершины всегда больно, зависть начинает грызть изнутри, а завидовать кому? Правильно, тому кто на той самой вершине сидит.

Слава мальчика-который-дважды-выжил в бою с тем-кого-нельзя-называть даже мне осточертела, представьте, что чувствуют остальные дети. Рон поведал, что меня ставят в пример остальным факультетам, и не только первокурсникам. После того, как месяц назад, на очередном уроке по чарам я продемонстрировал заклинание пятого курса, а именно Силенцио, применив её на орущем коте пуффендуйца, с чего-то решившего притащить своего питомца на урок, я удостоился похвалы от Флитвика, сорока очков Когтеврану и ненависти всего класса.

— Слышал своё новое прозвище, Гарри? — Подсел ко мне Рон за стол Когтеврана.

— Мальчик-который-уже-вызубрил, но ребята немного ошибаются. Я ещё не выучил заклинания за седьмой курс. — Потому что увлекся чтением талмуда по трансгрессии, местный аналог телепортации.

— В точку, как по мне, Гермиона больше достойна этого прозвища. — попытался пошутить парень, хотя отлично было видно, даже без прочтения мыслей, что он не поверил, якобы я изучил все заклинания с первого по шестой класс. Правильно делает, я выучил наиболее важные, моё время не резиновое, в конце концов.

— Какого прозвища? — Спросила пересевшая за стол к нам Гермиона.

— Самой умной девушки на факультете Гриффиндор!

— Но не самой умной во всей школе, этот титул твой Гарри.

Я пожал плечами. Развивать разговор, задевающий чувства девчушки мне не с руки. Спорить с детьми удовольствие средней паршивости, а заниматься этим мне предстояло ещё семь лет впереди. Единственная отдушина — это тренировки да исследования. Вот где время летит, не успеваешь даже заметить.

— Чем собираешься сегодня заняться?

— Как обычно, отдыхать. — Легко соврал я. У ребят была некая задумка, на которую мне было абсолютно наплевать. На сегодня у меня запланирован поход в запретный лес, за новыми ингредиентами для зелий. В библиотеке я нашел книгу, каталог всех растений произрастающих в тёмном лесу, большинство из них стоят серьезные деньги, а часть нужна лично мне. Придумать новый повод ретироваться из замка, до предстоящих зимних каникул не

представляется возможным, а значит будем работать с тем что попадется под руку.

— И как ты успеваешь во всем? Поделись секретом. — Тихо попросил Рон.

— Я избранный. — Наклонившись поближе, прошептал ему в ответ.

— Да ну тебя Гари!

Мне пришлось подождать некоторое время, прежде чем удалось проскользнуть незамеченным из Хогwartса. На все про все у меня было три с лишним часа, до наступления темноты. Лучше вернуться заранее, избежав нежелательных вопросов.

В пять часов на улице ещё достаточно светло и даже на опушке леса свет пробивался сквозь кроны деревьев, однако, чем глубже в лес, тем мрак сильнее окутывал меня. Спустя сотню метров мне уже потребовалось использовать заклинание экстрасенсорного восприятия параллельно с ночным зрением. Тьма стала серостью, а слух обострился десятикратно. Лес, казавшийся обителью тишины, заиграл целым оркестром негармоничных звуков.

Выдавать своё местоположение люкусом в обителище различных чудищ не кажется мне хорошей идеей, разве что решусь когда-нибудь на изощренное самоубийство. Сомневаюсь, что среди обитающих здесь существ есть именно то, способная убить меня, однако расслабляться все равно не стоит. Зашел в лес, нашел травы, собрал и вернулся обратно в замок. Если кто-то встанет на пути, ему же хуже.

Я хотел встретить тварь с недобрыми намерениями, желательно прямоходящая на двух ногах, с волшебной палочкой настроенная на моё убийство. Мне бы подошел один из пожирателей смерти, пришедший по мою душу, или сам Волан-де-Морт. Увы, пришлось довольствоваться работой деревенской знахарки.

Варка эликсиров занятие трудоемкое. Нужно точно следовать выверенным формулам для получения максимально успешного результата, особенно когда этот результат буду пить я сам, но ещё скучнее добывать ингредиенты для эликсиров ночью в темном лесу. Пару раз я ловил передвижения стаи акромантулов — арахноподобных существ. По версии министерства магии они опасны даже для тренированного мага, и я надеялся — паучки подойдут поближе. Их яд может пригодиться для исследования моего иммунитета после проведения трансмутации, но акромантулы как чуяли опасность, а я гнаться за ними не стал, делом занят.

Продвигаясь глубже в лес, я ощущал разлитую в воздухе магию — идеальное место для проведения масштабных ритуалов. Вся эта местность, Хогwartс, Хогсмид, озеро и лес, стоят на местах силы, связанные в единую сеть. Работа явно рукотворная, ведь в природе такие аномально огромные места силы просто не существуют. Значит, кто-то из древних магов поработал здесь, возможно основатели Хогwartса, или четверка просто пришла на готовое. Если правильно распределить энергию, то можно напитать источник Хогwartса, только я понятия не имею, как это сделать. Магия такого уровня... Даже если бы я вернул все свои прежние возможности сегодня, у меня ушли бы годы на решение этой задачи, но чем не цель

на будущее?

Пока что мне есть чем заняться. Кто-то из трубадурской братии нашел бы запретный лес привлекательным, парочкой эпитетов сравнил бы его с другими привлекательными запретами, гиперболизируя и без того раздутую опасность этого места. Правда же такова, что любая опасность, простите за тавтологию, опасна, пока ты не представляешь, как с ней бороться. Однако стоит магу изучить вопрос подробнее, и вот уже даже акромантулы, оборотни или драконы не представляют никакой угрозы, надо лишь подходить как к решению задачи. Ведьмаки поэтому и были настолько эффективны. Досконально изучив своё ремесло, они перестали бояться врага, а вовсе не из-за мутаций. На худой конец, можно просто залить всё огнем, вызвать грозу с молниями. Проблема решится, гарантирую. К чему я вообще веду?

В лесу был кто-то ещё, кому здесь не место. Он замаячил на краю моего восприятия минут пять назад, сознательно двигаясь в мою сторону. Сначала я подумал что учителя меня вычислили, все-таки Хагрид профессионал в своем деле, знает лес как свои пять пальцев, значит тот же Снейп, заручившись его помощью, вполне реально мог найти меня. Версию я забраковал, когда отчетливо стал слышать приближение неведомого. Ни одно известное мне существо, естественного происхождения или сверхъестественного, не издает таких звуков при ходьбе. Последнее на что я подумал, так это кентавры, но потом существо явилось передо мной...

Оно имело два метра росту, худое бледное тело одетое в лохмотьях с капюшоном, свисающим ниже рта, из-за чего не удалось разглядеть лицо. Я не смог различить его поступь, потому что я не могу представить, какие звуки издают ноги-щупальца, а именно восемь щупалец вместо нижних конечностей было у существа, а вот руки были вполне человеческие. Демон, в собственном обликии.

— Кто тебя послал? — Спросил я, не особо надеясь получить ответ. Я сомневался, что он вообще разумен, но оказался неприятно удивлен.

— Вопросы подобного толка, так не задают. — стрекочущим голосом сказал демон.

— Да, ты прав, пожалуй, повторю его ещё раз, когда ты будешь лежать на земле, истекая кровью.

Палочку я достал до того как существо иного плана явилось, впрочем я не воспринял угрозу всерьез сразу, поэтому и завязал разговор. Мне нужно было время для отключения сигила на груди, чтобы в случае проигрыша, а после инцидента шестилетней давности я в своей непобедимости больше не уверен, успеть телепортироваться отсюда, или телепортировать его, это уж как получится.

Первый ход сделал демон, вцепившись щупальцами в землю, превращая оную в чернила. Земля вспенилась, забурлила чернотой, сменив твердую землю болотистой жижей. Чернильное вещество ширилось во все стороны, особенно рьяно тянулось ко мне. Ещё секунда и... Демону не получилось меня достать, я взмыл вверх, направил палочку в него и произнес:

— Авада Кедавра! — Зелёный луч врезался в тело демона, заставив того лишь скорчиться на пару секунд, прекратив расширение черного болота. Я не позволил себя обмануть, заклятие лишь парализовало паракланарное существо и, как только паралич спал, оно пришло в буйство.

Демон вскинул руки и на поверхности болота всплыла пара пузырей. Лопнув, они выстрелили черными иглами, прямо в меня, но щит выдержал удар. Защитную магию я изучал не хуже боевой, однако если мои разработки дадут слабину, мэтр Альзур подсобит. Его щит ещё никому не удавалось пробить!

Пару минут мы обменивались ударами, я пробовал вывести его из равновесия, насмехаясь над ним. Демон оставался непоколебим. В очередной раз убеждаюсь, умение разговаривать не есть умение вникать в суть сказанного. Наверное, по отношению к существам стихийных и паранормальных планов это примордиальная истина.

Пробить мой щит не удалось ни чародеям севера, ни магикам юга, однако же демон оказался на диво силен, всего лишь за пару минут намереваясь сделать то, что не смог ни один человек в прошлой жизни. Ему это почти удалось, когда я решил закончить игру.

— Обрушение Бекера! — Правую руку поднять над головой, сжать кулак, левую, держащую артефакт, направить к врагу. Геокинетическое воздействие подняло в воздух многотонную каменную глыбу и швырнуло в демона, однако тот просто окунулся в свои чернила с головой, избежав удара. Его атаки прекратились, а размер болота существенно сократился. Будь у меня больше времени, я бы не отказался изучить эту тварь подольше, но детское тело брало своё, усталость ощущалась острее с каждой секундой.

Я не спускал палочку с чернильного болота, а демон не спешил показываться, так что мне пришлось его приманить. Моя теория оказалась верна, контролировать чернила, он мог только выйдя на поверхность, поэтому я прекратил левитацию, опустившись на землю. Демон только этого и ждал, вынырнув из черноты...

— ГРОМ АЛЬЗУРА!!! — Голос, усиленный магией, подобно колоколу разнесся над запретным лесом, капкан захлопнулся.

Молния ослепительной вспышкой ударила с тучного неба прямиком в вылезшего демона, не оставив тому малейшего шанса на спасение. Балахон оказался зажарен, а бледное тело почернело от копоти. Осьминожки щупальца лопнули, разбрызгивая черную кровь по всей поляне.

Демон бился в агонии, кричал стрекочущим голосом, орал на неизвестном языке, пытался регенерировать, что у него могло с успехом получиться, если бы не я.

— Круцио!

Возгласы существа стали ещё громче, а регенеративный процесс прекратился. Значит, эту способность он контролирует осознанно. По видимому, ему требуется сконцентрироваться на процессе, что под воздействием круциатуса не представляется возможным.

— Знаешь, а я всегда гадал, испытывают ли демоны боль? Хотя в чем-то мы схожи. А теперь я задам вопрос ещё раз. Кто прислал тебя?

— Мой час пробил, как и твой!

Я выжил исключительно благодаря разыгравшейся паранойе, что заставила меня закутаться щитами и барьерами, что спасли меня от последнего довода врага. Его тело очень быстро потеряло очертания, растаяло как масло на сковороде. Демоны на своем родном плане могут иметь различные формы, даже похожие на те, которые они принимают, вступая в наш мир, однако, часто они даже не обладают материальной основой. Как только я заметил, что демон теряет материальность, становясь сгустком неконтролируемого эфира, мной овладел страх, но он не сковал ни тело ни разум.

По сути, мне пришлось выбрать между двумя вариантами — щитом Альзура или телепортом. Я выбрал второй, ведь я уверен на 90% что щит сдержит самоубийственный акт демона, и на 10% я был уверен, что телепорт может дать сбой. Шансы равны на спасение обоими способами, но в последнем случае, даже при неудаче перемещения на нужное место, вероятность выжить чуточку больше.

Сейчас, сидя на кровати в своей спальне в Хогвартсе, я даже не знаю, какова обстановка в запретном лесу. Демон умер, точнее вернулся в свой мир, попытавшись утянуть меня за собой.

Выйдя из спальни в гостиную, я застал кипучую деятельность. В помещение вваливались в спешке все учащиеся на Когтевране, а староста пытался навести подобие порядка во всем этом.

— Что случилось Роберт?

— А, Поттер, ты где был всё это время? — Хиллиард выглядел взволнованным, возможно он искал меня, но не мог найти.

— Я после обеда занимался в комнате.

— Ты врешь, я стучал, ты не ответил, а комната была закрытой. Я её даже алохоморой открыть не смог.

— Так я уснул, а перед сном зачаровал дверь.

— Ты параноик Поттер, это же Хогвартс, ты чего боишься?

— Чего я боюсь, тебе напомнить кто недавно пытался меня убить, а кто убил моих родителей одиннадцать лет назад, Волан-де-Морт ведь тоже в Хогвартсе учился! — Чуть не сорвавшись на крик, отыгрывая роль испуганного и взбешенного первокурсника, выдал я.

— Прости, я не это имел ввиду... — Стушевался парнишка, когда остальные ученики стали поглядывать на нас.

— Забудь, из-за чего такую шумиху подняли, очередной праздник настал?

— Нет, к сожалению, в Запретном Лесу кто-то использовал заклинания колоссальной силы, директор Дамблдор попросил собрать учеников по гостиним. Скоро декан Флитвик скажет в чем проблема, а пока нас попросили не выходить... — Роберт замолчал когда до него дошло, в каком свете он сейчас предстал перед учениками. Только что убеждал в безопасности Хогвартса остальных, чтобы спустя минуту сказать про несанкционированное использование опасной магии, возможно во вред школе. Он выглядел как идиот в глазах окружающих, и ощущал себя явно не лучше.

Парень поступил как ему велели учителя, но теперь он выглядел дураком в глазах когтевранцев, самых «умных» учеников Хогвартса. Как минимум, теперь он не станет мне ни в чем помогать или даже попытается подгадить помаленьку. Я не ставил своей целью унижить его, однако играть роль одиннадцатилетнего мальчишки не так-то легко, как кажется на первый взгляд. Признаю, переборщил, но легализовать зачарованную дверь спальни, пустив в расход Роберта, не такая уж большая цена. А если юноша попытается дерзить слишком сильно... Вот он уже строит планы мести, озабочился бы защитой разума для начало. Седьмой курс как-никак, а ведь некоторые слизеринцы на седьмом курсе худо-бедно освоили окклюменцию — дисциплину защиты разума. Ещё одно доказательство бесполезности факультетов.

Через три часа активного обсуждения произошедшего в лесу, в ходе которого были выдвинуты теории различной степени абсурдности, в башню пришел Флитвик в сопровождении Дамблдора.

Декан нёс полную чушь, про оборотней, которые отродясь не водились в запретном лесу, и отряда мракоборцев, что выследили их, напомнил ученикам, особенно первокурсникам, про запреты распространяющиеся и на лес в том числе. Туда дозволяется ходить только вместе с учителем по уходу за магическими существами.

Всё это время Дамблдор смотрел на нас, не говоря ничего. Руки директора были сцеплены за спиной и, я готов поклясться, старичок колдовал легилименс. Я чувствовал телепатическую связь, насильное вторжение в мысли учеников. Воздействие на разум учащихся строжайше запрещалось учительским кодексом Хогвартса.

Я скормил старику ложные воспоминания о учебе и послеобеденном сне, а он не стал давить выискивая правду, сразу поверил! Дамблдор радовался как маленький ребенок когда убедился в сохранности избранного! Да, именно так он именовал меня в своих мыслях.

Для чего же меня избрали, старче?

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1189113>